

STRAKER

Редакционно-издательская группа «Жанры» выражает благодарность замечательному российскому писателю-фантасту Дмитрию Силлову за вклад в развитие серии «СТАЛКЕР» и за предоставленную другим авторам возможность использовать в цикле «Тропами Снайпера» реалии, локации и персонажей из своих книг.

Дмитрий Силлов — автор более трех десятков романов, разошедшихся многотысячными тиражами. Каждому поклоннику серии «СТАЛКЕР» известен Снайпер — ключевой персонаж большинства произведений Дмитрия. Но сеть тайных троп, по которым передвигаются снайперы и в реальной жизни, и в фантастических мирах, слишком запутана и непредсказуема, и подчас на эти тропы попадают совсем другие, еще не знакомые нам герои.

Читайте «Тропами Снайпера» — цикл книг, написанных лучшими представителями жанра!

Глава 1

Красный напряженно нарезал круги там, где недавно зиял провал портала, но, кроме выжженной земли, ничего в том месте больше не было. Вокруг же царили спокойствие и благодать. Мирно несла свои воды прозрачная озорная речушка, над головой проносились приветливые барашки облаков, вдалеке темнел небольшой лесок, а вокруг, куда ни глянь, простирались густые заросли мелкого кустарника.

— Я думаю, что мы за Кордон вышли, — предположил Бригадир, выуживая из рюкзака банку тушняка, которую он ловко вскрыл и с жадностью проглотил сразу половину содержимого — после боя у него разыгрался зверский аппетит. С сытостью тут же навалилась тяжелая усталость, да такая, что глаза начали буквально сами собой закрываться.

Внезапно набежавшие тучи принесли резкий ветер и мерзкую морось. Будто кто-то нарочно погоду переключил. Сонливость как рукой сняло.

— Вон дом вроде... давай туда, — предложил Красный, озираясь по сторонам в поисках хоть какого-то укрытия.

— А мутанты?

— Да какие тут мутанты? — возразил старик, но все же рефлекторно сжал ремень автомата. — Аномалии разве что.

Торопливо собрали пожитки, прикопали мусор от греха подальше: Бригадир вырезал на неприметном склоне кусток дерна, запихал под него пустую банку. Двинули вниз по течению. Тучи тем временем стремительно сгущались,

заполняя небо темно-серой, почти графитовой хмарью, морось быстро переросла в ливень. То и дело поскальзываясь на мокрой траве и жирной грязи, сталкеры бросились в укрытие.

Здание оказалось заброшенным, что Бригадира не удивило. Пара гаек-маркеров улетела сначала на дворик перед входом, потом — в оконный проем и распахнутую дверь. Только после всех этих предосторожностей сталкеры вошли под своды кирпичного обветшалого дома. Хозяева жилища, судя по всему, уходили когда-то много лет назад в спешке. Об этом гостям поведали и оставшаяся в старомодном буфете посуда, и выцветшая, покрытая толстым слоем пыли скатерть на столе, и пара чашек с черными разводами на доньшке, и покосившийся деревянный сарай неподалеку от дома, и проржавевший насквозь трактор под дырявым навесом.

— Холодно тут. — Красный, поежившись, уселся на скрипучий стул, смахнув с сидушки пыль. Бригадир же замер на пару секунд, насторожившись, потом резко сдернул АКСУ с плеча, ударил по предохранителю ребром ладони.

— Ты чего? — охнул Красный, но сталкер только палец к губам прижал.

С момента появления гостей в комнате что-то неуловимо, но совершенно точно поменялось. Запахи, звуки... нет. Шкаф! Тяжелый платяной шкаф с потрескавшейся полировкой на дверцах. Он переместился! Сдвинулся на пару сантиметров буквально, в полутьме и не углядишь. В руку Бригадира незаметным движением скользнул фонарь, белый луч прорезал острым лезвием темноту... И тут вдруг — бах! Бригадир успел отскочить в сторону, а старику просто повезло — он успел нырнуть на пол, когда взбесившийся шкаф, будто выпущенный из катапульты, пролетел мимо него и ударил о стену. Грохот тут же сменился топотом ног, удаляющимся куда-то вверх. Послы-

шалось какое-то неразборчивое бормотание, и все стихло, почти на минуту.

— Ложись! — заорал вдруг Красный, поднявшийся было с пола, и снова рухнул, закрывая голову рукой. На этот раз в ход пошла посуда на столе. Чашка плавно поднялась и устремилась прямо в голову Бригадир. Тот вовремя подставил автомат, и бешеная посудина разлетелась на сотни мелких острых осколков. Вторая чашка не заставила себя долго ждать и впечаталась в стену — аккурат в то место, где только что была голова сталкера.

Мужчины замерли, тревожно озираясь.

— Что за бред? Полтергейст? — выдохнул Бригадир и нервно сглотнул. — Бюрер?

— Быть того не может, — просипел снизу старик. — Они стадом ходят. Живут под землей, в коллекторах, там, где влажно и темно. Тут же сухо, светло днем...

Доски над головой пронзительно закрипели, второй этаж заходил ходуном от грохота и топота.

— Твою мать, это гнездо, вот угораздило! Валить отсюда надо!

— Не выйдет. — Красный привстал, оперся на стену. Кустистые брови старика сошлись на переносице. — Игру они устроили, черти уродливые. Теперь не выпустят.

— И что делать-то? — Бригадир слышал о бюрерах, пару раз даже видел издалека, но те либо сбегали, либо начинали швыряться разными предметами на расстоянии, причем делали это исключительно силой мысли. Однажды даже попытались автомат из рук вырвать, но на том опыт общения с ними и заканчивался. Косая очередь в воздух — и мутант, как правило, терял всяческий интерес к человеку.

Бюреры всегда жили стаяй, иногда ими руководил вожак — обычно он был крупнее и уродливее прочих. Опасность эти мутанты представляли по нескольким причинам. Во-первых, маскировка. Интеллект бюреров по-

зволял им довольно успешно мимикрировать: например, рядиться в человеческую одежду, и если глядеть издалека, то непонятно было, кто перед тобой. Этой своей особенностью они пользовались, чтобы подманивать молодых, еще не обстрелянных сталкеров. Во-вторых, эти мутанты обладали необычайно развитой способностью к телекинезу, а также, чудо из чудес, могли управлять геомагнитными полями. Последнее, правда, было не доказано. А третья опасность заключалась во вкусовых предпочтениях этих существ. Уродцы практиковали людоедство и активно охотились на сталкеров-одиночек. Иногда попадались очень организованные мутанты — они сооружали ловушки, заманивали добычу в лабиринты, коллекторы, устраивали облавы или срывали самодельные плотины. Бюрер — сильный, хитрый и крайне опасный мутант. От него не уйти, не скрыться, если уж тот взял тебя в оборот. Одна панацея — АКСУ.

— Валить будем всех. — Красный сплюнул на пол. В слюне обозначились кровавые сгустки. — Короткими, не жалея патронов. У меня в рюкзаке запас есть еще, так что протянем.

Над головой происходило неведь что — сущий ад: потолок буквально ходил ходуном, трещали доски, сыпалась какая-то труха, казалось, что вот-вот — и все обвалится вниз, прямо на головы непрошеным гостям. Воздух наполнился мелкой пылевой взвесью пополам с какой-то белой дрянью. Бригадир поспешно натянул на лицо бандану, повязанную галстуком на шее, трясущейся рукой достал из кармана разгрузки чудом уцелевшие в боях очки и нацепил их на нос, пряча глаза. Красный последовал примеру товарища, вот только очков у него не нашлось. Мужчины, шаря стволами по углам, аккуратно двинулись, наконец, с места. Наверху, в самом конце лестницы, мелькнула тень. Снизу мигом последовала дульная вспышка,

мутант дернулся от удара в плечо. Раздался визг, сменившийся топотом удаляющихся ног.

Бригадир кивнул, продолжил движение. Следом заскользил Красный. В бою старик преобразился, будто бы и не было долгих лет заключения, ярма зоны, выбеленных тяжелыми временами висков. Под ногами хрустели черепки битой посуды, скрипели доски. Передвигаться бесшумно было просто нереально, но теперь это уже не имело значения. Бригадир преодолел половину лестницы, бдительно следя за обстановкой, чтобы в поле зрения не появилось, допустим, пианино, или, например, письменный стол. Бюеры любили сбросить на голову жертве что-нибудь потяжелее. Когда в этих местах воцарилась Зона, люди бежали, оставляя то, что не могли унести: громоздкие музыкальные инструменты, массивную мебель, почти нетронутыми остались библиотеки.

Раздался звон бьющейся посуды. Бригадир поморщился — это ж сколько сволота приличной утвари побьет! Удар в грудь пришелся словно из ниоткуда. Сплоховала сталкерская чуйка. Дух выбило мигом. Бригадир захрипел, ухватился рукой за перила. Над ухом заплясало пламя, рыкнула очередь, другая, — Красный шпиговал кого-то свинцом. Ствол плясал в руках старика, веер смертельных свинцовых пчел пробивал ветхие стены, переборки, впиваясь в пустой слой шпатлевки и дерева. Новый удар, еще сильней. Видимо, твари объединились, включая свое гребаное коллективное сознание.

— Вон они!

Забыв про боль в грудной клетке, стряхнув с себя оцепенение и шок, Бригадир выпустил очередь по дверному проему, и второй этаж вздрогнул от пронзительного визга. Снова застучали по доскам пола ноги, гулко, тяжело. Дом затрясся так, что, казалось, сейчас сложится. Треснули последние целые стекла в оконных рамах, перекосились дверные косяки. Лестница, ведущая на второй этаж, от-

делилась от стены и, ударившись о балку, остановилась, растопырив переломанные ребра перил.

Становилось чем дальше, тем хуже. Сначала уродцы действовали будто разрозненно, каждый сам по себе, играючи наносили удары то тут, то там. Трещали доски, разлеталась осколками посуда, стены старого здания пошли трещинами по штукатурке, оголяя замурованную проводку и старые обои. Когда получилось подбить парочку мутантов, дело начало стремительно и неуклонно приобретать совсем другой оборот. Атаки их стали агрессивнее, пошли с разных сторон, почти синхронно. Отставание в действиях каждого было незначительным, будто задержка связи при передаче. Наконец изможденным такой вакханалией сталкерам удалось отступить, выйти из гromaющего здания в ночную темноту.

Ночь в Зоне — самое плохое время суток. Если нет ни соответствующей экипировки, ни тыла, то человеку, оказавшемуся в темные часы без надежного укрытия, приходится несладко. Сумерки превращаются во мрак могильный на «раз-два». Передвигаться бесшумно невероятно сложно, особенно неподготовленному, а вот мутант может делать это с какой-то удивительной легкостью. Бывало, так пройдет, что и трава не примнется.

— Дальше не идем. — Красный остановился, боязливо оглянулся. Плотная, почти физически ощутимая тьма обволокла все вокруг, и даже яркие белые лучи фонарей не выручали. Словно в подтверждение опасений старика, что-то заухало, зашуршало в кустах. Внезапный порыв сильного ветра швырнул в сталкеров пригоршню листьев пополам с песком.

Бригадир попятился, инстинктивно закрыв лицо рукой. Красный увернулся, нажал в ужасе на спусковой крючок автомата. Дульные всполохи на миг осветили уродливую фигуру бюрера. Это был коренастый, низкорослый монстр с плоским жабым лицом в рытвинах, будто после оспы;

с узловатыми толстыми пальцами, сжатыми в кулаки; в ветхой замызганной человеческой одежде...

Воздух колыхнулся, пошел волнами, сгустился, будто желе. Тени метались вокруг дома, приближались к беглецам, у сталкеров появилось ощущение какой-то фатальной обреченности.

— Окружают, — хрипло прошептал Красный. Пальцы старика, сжав цевье автомата, побелели. — Кранты нам по ходу. Ломку собираются устроить.

О «ломке» Бригадир был наслышан. Ход со стороны бюреров это был редкий и импровизацию исключал. Мутанты собирались в стаю, окружали готовых продать свою жизнь подороже сталкеров и по сигналу старшего наносили удар. Манипулируя магнитными полями, они могли разнести дерево в щепки, раздробить все кости внутри жертвы, даже не прикасаясь к ней. Один такой невидимый тычок — и все, ты истечешь кровью. Бюреры, однако, «ломку» применяли редко. Чаще они попросту убежали, спрятались, а нападали вот так, в лоб, только по мере острой необходимости.

Бригадир судорожно вздохнул, хрипло откашлялся, чувствуя, как что-то настырно проникает в глубину сознания. Кто-то чужой неуверенно завозился в подкорке, заелозил маленькими ручками, что-то попытался донести, но тщетно. Мысленный фантом развеялся, его спугнул оглушительный треск рухнувшего метра в двадцати старого, прогнившего от сердцевины тополя.

Красный не сдержался, выпустил в ночь автоматную очередь. Дульный всполох на краткое мгновение вырвал неясную тень. Сердце Бригадира бешено заколотилось, близкое предчувствие беды погнало по венам адреналин. Вновь оживилось существо внутри сознания. Что-то странное, постороннее, чуждое, требующее внимания и подчинения. Сталкер попытался отогнать наваждение, но не тут-то было. Тварь, шеве-

лящаяся в мозгу, вцепилась острыми когтями в волю, комкая и подминая ее под себя.

— Отпусти... — прошелестело внутри черепной коробки. — Погибнешь.

Бригадир схватился за голову, сжал виски. Ночи больше не было. Исчезло чувство опасности, ушли на задний план мечущиеся в темноте уродцы. Все внимание сосредоточилось на борьбе, которая происходила внутри. Существо росло, пуская поросль щупалец по мысленным потокам, обвивая жгутами сердце, проникая в легкие, стараясь заполнить собой все пространство плененного человека...

Глава 2

Мастер, прославивший среди сталкерской братии толковым парнем, в Зоне находился уже давно. Работал качественно, но шумно. Все его задумки неизменно заканчивались обвалами, шрапнелью, осколками и прочими неприятностями, характерными для подрывных работ. Будучи настоящим профи во взрывном деле, сталкер был практически незаменим: надо обойти опасное место, но впереди непроходимые развалины, — зовут его; требуется выкурить мутантов, но так просто они выходить на белый свет не спешат, — все туда же, к Мастеру.

Невысокий, крепкий, в черной горке, надвинув на лоб вязаную шапку, он колдовал над зарядами, детонаторами, проводами и прочей волшебной шелухой, а на выходе получалось чудо. Взрывчатку и относящуюся к ней снарягу он, конечно, с собой не носил. Хлопотное это дело, да и опасное. Любой может на такой груз позариться. Источников и контактов сталкер тоже не сливал, и потому звали его иногда то Темным Мастером, то Мастером Призрачным. Как и любой здравомыслящий боец, имел он по всей Зоне ряд схронов, где и паковал свое добро, от гранат до динамита, тщательно упакованное в полиэтилен, замотанное клейкой лентой и спрятанное в стенах старых домов, в корнях деревьев, под пустыми грузовыми контейнерами — почти везде, куда наверняка не добрался бы опытный взгляд и загребущая рука даже бывалого мародера.

День выдался не из легких. Работать с бандитами всегда тяжело, а с бандитами-фанатиками — вдвойне. Если перед тобой идейный, да еще настроенный агрессивно, —